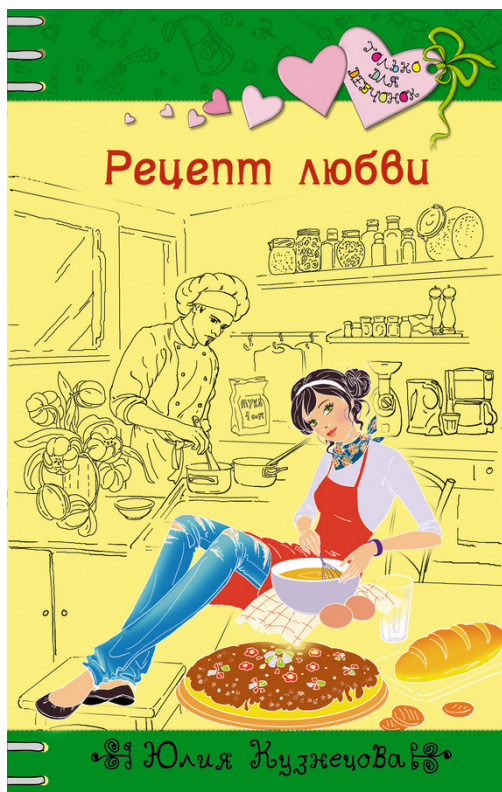

Рецепт любви

Юлия Кузнецова

Юлия Кузнецова
Рецепт любви
Серия «Только для девчонок»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3089605

Рецепт любви: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-55596-3

Аннотация

Ира слушала Влада с отчаянием – он останется с ней, только если она бросит занятия кулинарией, то есть откажется от любимого дела! И мама давно ей твердила, что кулинария – баловство, не настоящая профессия. Может, они правы? К тому же Влад – лучший мальчик класса, да и маме нравится. Он красиво одевается, прекрасно учится, хочет приобщить Иру к занятиям спортом. После расставания Влад уже никогда не взглянет на нее... А вдруг больше никто не захочет с ней встречаться? Девочка решает отказаться от своей мечты, но так ли это просто?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Кузнецова

Рецепт любви

Спасибо маме за то, что покупала мне книги для девочек, когда я была девочкой!

Спасибо поэту Михаилу Лукашевичу за умные и смешные стихи, а также за точные и верные советы по сюжету.

Глава 1

Неудавшееся чаепитие

Ира взглянула на часы: подруги опаздывали. Наконец из-за двери послышался низкий недовольный голос Ляли:

– Вот только попробуй!

– А я и попробую! – Сашенькин голос звучал не так смело, но она явно постаралась вложить в него всю уверенность, на какую была способна.

– Всю серединку хочешь слопать? Как в тот раз?

– Не ври! В тот раз я тебе половину оставила!

– Не было там половины! Только треть! Так что сейчас я съем две трети!

– Еще чего! Половина – точно моя!

– Да?! А не треснешь?!

Ира бросилась к двери и распахнула ее. Здоровая Ляля сердито смотрела на худенькую Сашеньку. Левая рука Ляли была на кнопке звонка, правая – сжата в кулак у самого носа Сашеньки.

– Она опять, – пожаловалась Сашенька, заходя в квартиру и расстегивая тонкую сноубордистскую куртку.

– Я за справедливость, – возразила Ляля.

Она тоже вошла и первым делом посмотрела на себя в зеркало – не сбился ли светлый палантин на плечах ее теплого бежевого пальто?

– Вы из-за брауни спорите? – улыбнулась Ирочка, протягивая Ляле вешалку для пальто и забирая у Саши куртку. – Ой, Сашка, и не холодно тебе в такой тоненькой?

– Там же специальный материал, – объяснила Саша, не глядя в зеркало, приглаживая короткие, торчащие во все стороны волосы, – до минус тридцати выдерживает. К тому же и не холодно совсем, весна же! А ругались – да... Из-за брауни твоего. Некоторые вот обвиняют меня, что я в тот раз больше съела.

– Зря ругались, – улыбнулась Ира, – у нас на сегодня не только брауни, но и розовое печенье. Чадейка¹ вчера запостила новый рецепт.

– Ага, она – звезда, – кивнула Ляля, расчесывая перед зеркалом густые черные волосы и собирая их в хвост, – у нее премия какая-то даже есть, типа лучший блог Рунета. Ирка, тебе тоже надо блог завести!

– Ну, конечно. Спасибо, Ляля, я тебя, само собой разумеется, люблю, но будем честны: нос у меня не дорос.

– А почему печенье розовое? – спросила Сашенька, разуваясь и пряча под стул кроссовки.

– С черносмородиновым ликером, – пояснила Ира.

– С ликером? – протянула Ляля, откладывая щетку и расстегивая молнию на лаковых сапожках.

– Он весь выпарился, Лялька! Любой алкоголь в выпечке испаряется!

– Ну вот, – надула губы Ляля, – хотя ладно, все равно ты – самый классный кулинар из всех, кого я знаю. Пойду руки мыть.

– Саш, и ты иди, – с тревогой сказала Ира, – ты замерзшая какая-то. Все-таки март – это еще не весна.

¹ Чадейка – Ирина Чадеева, популярный кулинарный блогер, автор книги «Пирог и кое-что еще» и др. (<http://chadeyka.livejournal.com/>)

– Ага, моя мама говорит – пришел марток, надевай сто порток! – крикнула Ляля из ванной комнаты.

Ира хихикнула, а Сашенька потянулась к ее уху и прошептала:

– А дай мне кусок брауни, пока она руки моет... а?

– Если вы там втихаря хомячите без меня, убью обеих! – крикнула Ляля, и Ира с виноватой улыбкой пожала плечами.

– Для рук какое полотенце? Красное?

– Оранжевое, с гномиком, Ляля. Справа на крючке!

– А кстати, хороший способ заполучить весь пирог и все печенье, – задумчиво сказала Ляля, появляясь на пороге ванной комнаты, – убрать всех конкурентов!

– Я не согласна! – засмеялась Ира. – И все отдать не могу, потому что...

Она осеклась.

– Почему? – насторожилась Сашенька, так и не дойдя до ванной комнаты.

– Тормозим? – усмехнулась Ляля. – Сразу видно, что у человека в голове одни сноуборды. Потому что к чаю, видимо, мы ждем Прекрасного Принца.

– Да ну, перестань, – смутилась Ира, убегая в кухню, – какой принц...

– Как – какой?! – изумилась Ляля, следуя за ней. – Сашка, не стой столбом, ты не на склоне в своем Крылатском. Иди, мой зайчик, мой копытца! И поторопись, а то печенье с ликером имеет привычку исчезать быстро. А принц, Ирочка, у тебя что надо. Между прочим, могла бы и поделиться с лучшими подругами, кто у твоего принца мама.

– А кто она? – удивилась Ира. – Я знаю, что она на заводе работает. Директором каким-то.

– Ну ты, мать, отстала от жизни! Не просто на каком-то заводе. А на заводе, где лампочки светодиодные делают!

– Можно подумать, они там золото добывают, – отшутилась Ира.

– О боже! Скажи спасибо, что ты пекарь, иначе я бы убила тебя за такие лоховские рассуждения. Све-то-ди-од-ны-е! Это же нанотехнологии! Это же будущее! А она там – член совета директоров. И если бы ты гуглила не только свои печеньки, а еще и своих парней, то знала бы, в каком классе училась мамаша Влада. Точнее, с кем она в классе училась.

– И с кем? – спросила Сашенька, появляясь в дверях.

– А вот не скажу! Учитесь гуглить, пупсики!

– Да мне без разницы, Ляля, – отмахнулась Ира, – я же не с ней встречаюсь, а с ним.

– Не «встречаюсь», а «потеряла голову»! – наставительно сказала Ляля.

– Ну, не потеряла...

– Почему?! Он же «лучший парень класса». Ты забыла, что мы ему этот диплом вручили на последней дискотеке? Он же у нас краса-авчик! И отли-и-ичник. Да еще и мистер Галантность. Как он вчера перед историчкой дверь распахнул, видали? Даже поклонился.

Ляля уселась за накрытый стол. В центре его стояла большая круглая стеклянная форма для выпечки, а в ней – шоколадный пирог «Брауни», покрытый трогательными трещинками, из-за которого девочки и спорили.

Рядом стояло блюдо с крошечными круглыми печеньками розового цвета, а также чайник, молочник, четыре изящные фарфоровые чашечки – все в знаменитую кобальтовую сеточку. Ирина мама собирала сервизы Императорского фарфорового завода, который она по старинке называла «Ломоносовским». Конечно, доставать эти чашки разрешалось только по особым случаям, но Ира решила, что ее чаепитие – это вполне особый случай. Ведь и правда – она ждала Влада и хотела его поразить. Она и раньше пыталась ему показать, что умеет и любит готовить, но как-то не получалось, поэтому она решила устроить торжественное чаепитие. Тем более, именно сегодня прошел ровно месяц с тех пор, как они начали встречаться. Интересно, помнит ли Влад об этой дате?

– Спасибо, Ляля. Тебе как обычно – с лимоном, без сахара?

Ира взялась за ручку чайника.

– А мне кажется, он неискренне поклонился, – тихо сказала Сашенька, пролезая на свое любимое место у окна, – у него такая улыбка была при этом...

– Вежливая!

– Нет, Ляля, она была издевательская.

– Ирка, не слушай ее, – возмутилась Ляля, – он нормальный парень. Ну посмеялся над историчкой. Но она же старая жаба! Хромоногая.

– У нее что-то с ногами, – вспомнила Ира, – артрит, что ли...

– Да далась она тебе? – удивилась Ляля. – Тебе надо, чтобы Влад любил тебя или старую артритную жабу?

– Он мне в любви не признавался, – прошептала Ира, чувствуя, что краснеет. – Ляля, это твой кусок.

– Попробует твой брауни, признается! – заверила ее Ляля, откусывая от пирога. – Аа... съем вместе с пальцами! Как вот ты таким его внутри делаешь... э-э кремоватым?

– Секрет фирмы. Научить?

– Не. Я лучше на чай приду.

Саша тоже принялась за пирог. Она ела, аккуратно отламывая каждый кусочек вилочкой, но все знали, что худенькая, похожая на мальчишку Саша могла такой тихой сапой скомочить весь противень чего-нибудь, испеченного Ирой.

– Мне вот еще не нравится, – начала Саша, – что ты, Ир, так зажимаешься в его присутствии. Прямо каменеешь. Почему ты его так стесняешься?

– Да прекрати ты, – вмешалась Ляля, – сразу видно, что ты со своими пацанами только по горкам крылатским скачешь. А в отношениях не петришь. Конечно, она будет стесняться.

– Сначала – да, – возразила Саша, – но они же целый месяц вместе. Получается, он не знает, какая она на самом деле.

– А ему, может, она и такой нравится, – пожалала Ляля плечами. – Ой, если б на меня такой симпатяга внимание обратил, мне бы плевать было, с какой стороны я ему нравлюсь. А то все больше какое-то старичье клеится. Вчера один в лифте кадриться начал. Бородавка на носу – ого-го! В шляпе, прикиньте? Какое, говорит, лицо у вас породистое.

– А ты? – затаив дыхание, спросила Саша.

– А я что? Иго-го, говорю, до свидания, на ипподром опаздываю! И поцокала!

Девчонки расхохотались. Ира отпила глоток чая, взглянула на часы.

– А ты сама чего не ешь? – вдруг заметила Ляля, отрезая себе второй кусок пирога.

– Не могу, – призналась Ира, – волнуюсь.

– Вообще-то, Сашка права. Надо тебе порасслабленнее при нем быть. Возьми мой кусок, я себе еще отрежу.

– Нет, Ляля, не надо. Я при нем вообще есть не могу!

– Да перестань ты! Как же ты замуж за него пойдешь? Его покормила, детей покормила, а сама что? Еду из тюбика будешь употреблять, как космонавты? Втихаря, в ванной? Тогда хоть с пастой не перепутай. Зубной.

– Ляля, что ты, какие дети?! Он мне даже в любви не признавался!

– Сегодня признается, гарантирую! Потому что брауни у тебя сегодня шедевральный. Может, Владу и правда этого не хватает – чтобы ты была поестественнее. Вот, это твоя норма, чтобы расслабиться!

Ляля водрузила на Ирину тарелку кусок брауни. Подумала и отобрала у Сашки кусок, который та себе отрезала.

– Эй!

– Это для дела! Придет наш принц, а принцесса сидит спокойная, как танк! Лопают вовсю, от двух кусков сразу откусывает. Он попробует и подумает: вау! Надо скорее ей в любви признаваться и жениться. Чтобы она мне такую вкусноту на завтрак, обед и ужин изображала!

В дверь позвонили, и Ира подскочила.

– Это он, это он, ленинградский почтальон, – прошептала Ляля. – Сашка, передай мне печенье, пока он еще не вошел. Кто его знает, может, он пирогам печенье предпочитает?

Ира распахнула дверь. Ее сердце ухнуло куда-то вниз, а потом подпрыгнуло вверх, и в ладонях зашипало. Он был прекрасен, впрочем – как всегда. Высокий, светловолосый, с прямым носом, с тонкими губами – просто Кен, дружок Барби. В черном коротком пальто, в брюках. В руках – желтые тюльпаны.

Ира не очень любила желтые цветы, но она никогда бы не посмела сказать об этом Владу. У него ведь прекрасный вкус, и наверняка эти цветы – стильные и модные, а то, что они ей не нравятся, – наверное, она просто не разбирается.

– Привет, красавица, – улыбнулся он, шагнув в квартиру, и обнял ее.

Однако, бросив взгляд в кухню и заметив девочек, поцеловал только в щеку.

– Это тебе!

– Спасибо. Это в честь?..

Ира не договорила. Он вопросительно приподнял бровь, и она не посмела закончить фразу. Ну не помнит он, что у них сегодня праздник, ничего... Зато Ляля права: он потрясающий!

Ира с восхищением смотрела, как он неторопливо снимает пальто, поправляет воротник белой рубашки, торчавший из v-образного выреза серого вязаного джемпера, приглаживает волосы.

– Мне кажется, их лучше поставить в воду...

– Да, бегу, – смутилась она и помчалась за вазой, замирая и «каменея», как и сказала Сашенька, и обзывая себя душой за то, что сразу не бросилась к шкафу за вазой. Правда, она любовалась Владом, но как ему об этом сказать?

Влад же, наоборот, совсем не стеснялся. Он спокойно отправился в ванную и даже не спросил, какое из полотенец – для рук, видимо, показывая, что он тут частый гость.

– Привет, девчонки, – сказал он, входя в кухню, – что нового в школе?

– Можно подумать, ты там не был сегодня! – фыркнула Ляля.

– Был-то я был, но на уроках занимался куда более важными делами.

– Игрушками на айпэде?

– Приложениями, – поправил Лялю Влад, – вчера скачал парочку. Кое-что для обработки фоток.

– Повезло тебе, – хмыкнула Ляля, – кулинарных приложений для айпэда – хоть пруд пруди.

– А зачем мне кулинарные приложения? – не понял Влад.

– Так Ира же...

– Налить тебе чаю? – перебила Ира, поставив вазу с тюльпанами в центр стола, рядом с брауни.

Ей не хотелось ставить Влада в дурацкое положение перед девчонками. Ну, не сообразил он, что ей нужно кулинарное приложение (а кстати, она бы не отказалась глянуть на одно, с рецептами Марты Стюарт, известного кондитера), ну и ладно...

– Наливай, – кивнул Влад, – а стебли ты подрезала?

– Ой...

Ира страшно смутилась и снова взяла вазу.

– Прости, я что-то сегодня не в себе...

– Как это – не в себе? – возмутилась Ляля и бросила взгляд на Иру, мол, перестань стесняться. – У нее, знаешь, какой вкусный сегодня пирог? Тебе какой кусочек? Сразу побольше?

– Мне не надо, – отказался Влад, – я не люблю сладкое.

– А я думала, все мужчины сладкоежки, – сказала Ляля, но видно было, что она растерялась.

– Мой брат очень любит пироги, особенно Иришкины, – подчеркнула Саша.

– И как, лишним весом не страдает? – усмехнулся Влад.

– Он на борде его сгоняет.

– Ну а у меня нет борда. Так что сладкое я есть не буду.

– Даже не попробуешь? – упавшим голосом сказала Ира.

Она совсем забыла о тюльпанах, которые сложила в раковину, чтобы подрезать им стебли.

Ведь как только Ира пришла из школы, то, даже не пообедав, бросилась плавить горький шоколад с маслом и ванильным сахаром, замешивать тесто с одуряющим запахом, печь его, не отходя от духовки, и все – в мечтах о том, как он попробует, улыбнется... Неужели откажется?!

– Нет. Спасибо.

– Но я пекла...

– Я не просил, – отрезал вдруг Влад.

И повисла пауза. Ира села на свое место. Мысли ее метались. Почему он так резко ответил? Не надо было ему пирог предлагать? Но ведь она старалась! Для девчонок, конечно, но и для него тоже!

Девчонки тоже смутились. Саша уткнулась в свою чашку.

– Влад, – начала Ляля, – а правда, что у тебя мама училась с...

– С президентом? – поднял он бровь. – Ну да. Но это, Павлова, как говорится, было давно и неправда.

Ляля словно еще больше разозлила его своим вопросом. Теперь она кусала губы, словно размышляя: как продолжить разговор?

– Холодно сегодня, – начала было она, подтолкнув Иру ногой под столом.

– Да, вон какая туча нависла, – поддержала ее Ира, – думаете, из этой тучи дождь пойдет или снег?

Ляля снова толкнула Иру и указала глазами на блюдо с печеньем. Ира кивнула, сунула в рот одно печенье и с трудом начала его жевать.

– Хорошо бы снег пошел, – подала голос Саша, – мы в Яхрому с родителями собирались... Там склоны хорошие.

Все трое посмотрели на Влада и поняли, что на самом деле огромная туча, со снегом, с дождем и даже с молниями, сидела тут, с ними, за столом. Влад мрачно смотрел на два куска пирога на Ириной тарелке.

– Это твое?

– Д-да, просто девчонки...

– Можно тебя на минуточку? – вдруг поднялся он из-за стола.

Ляля и Саша переглянулись.

Влад направился по коридору в Иринину комнату.

– Тюльпаны из раковины не забудь вытащить! – слышался его голос. – А то забудешь и плеснешь в раковину что-то горячее.

Ира бросилась к раковине, но Саша остановила ее, поднявшись из-за стола.

– Иди-иди... Мы сами разберемся с цветами.

– Девочки, если хотите, телевизор включите, – пробормотала Ира.

– Топай-топай, – бодро сказала Ляля, – разберись, какая муха его укусила. Слушай, а это тот самый ликер, который в печенье? Можно, я почитаю, что здесь написано? Скажу папе, чтобы он маме такой же на день рождения подарил. Она любит ликеры.

– Ляля!

– Я за ней послежу, – пообещала Сашенька, – беги!

Ира кивнула и поплелась за Владом.

– Прямо Бостонское чаепитие какое-то, – вздохнула Ляля, отставляя в сторону бутылку с ликером, – помнишь, по истории? Приплыли американцы, и бабах! Весь чай – в воду.

– Да, там после этого еще революция началась, – вспомнила Сашенька, аккуратно подрезая стебли тюльпанов, и вздохнула, – как бы и у этих двоих до революции не дошло.

Глава 2

Непростые разговоры

Влад сидел на Ириной кровати, сцепив перед собой руки и глядя на экран ее ноутбука. По нему плавала заставка – обложка книги Гордона Рамзи, знаменитого английского шеф-повара. Она вышла недавно в печати, и Ира копила на нее деньги. Целых восемьсот рублей – не шутка!

У Иры засосало под ложечкой. Почему он такой мрачный? Что она сделала не так?

Она села рядом с ним. Хотела протянуть руку и дотронуться до него. Но не решилась. Влад не повернул головы. Сидел и смотрел на обложку.

Ира встала и пересела на стул у компьютерного столика, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Сердишься? – не выдержала она.

– Думаю, – отозвался он, – мне казалось, я ясно тебе дал понять, что мне не нравятся твои занятия кулинарией.

– Когда?! – опешила Ира. – Когда ты мне это дал понять?

Он бросил на нее косой взгляд. Потом качнул головой, мол, ну даешь, и сказал:

– На той неделе. Когда ты пыталась запихнуть в меня свои блины.

– Крепы! Французские крепы с кленовым сиропом.

– Какая разница? Блины и есть блины. Я тебе еще тогда сказал, чтобы ты не тратила на готовку время.

– Но я подумала, – пробормотала Ира, – я поняла, что... Я решила...

Она замолчала, окончательно растерявшись. В тот раз, когда Влад, слопав кучу крепов, сказал, чтобы она не тратила на это время, она была уверена, что он, наоборот, оценил, сколько времени она потратила на готовку, и таким образом выражал ей благодарность. Она еще ответила ему: «Мне приятно тратить время на то, чтобы тебя чем-то порадовать!» Тогда он так странно посмотрел на нее! Он, оказывается, говорил в прямом смысле.

– Слушай, – осторожно спросила Ира, – а у тебя мама разве не печет блины?

В глазах Влада отразилось на секунду что-то такое... Она не поняла – что, скорее почувствовала. Он нахмурился, отвернулся, но тут же вновь взглянул на нее с вызовом и проговорил:

– Еще спроси, не сидит ли она рядышком, пока я хлебаю супчик, и не спрашивает ли: «Как дела в школе, сынок?» Короче, нет. Не печет! И я считаю, что это круто.

– Но почему? Ты боишься потолстеть?

– Это как раз легко контролировать, – хмыкнул он, – не есть твою стряпню – и все.

– А в чем проблема?

– В тебе. Если ты будешь есть то, что приготовила, да и еще в таких количествах...

– Да это девочки мне подложили два куса, я и не собиралась...

– Неважно, – перебил он, – дело не в этих двух кусах. Ты же постоянно что-то жаришь, запекаешь и по-любому пробуешь...

– Да могу и не пробовать! – воскликнула Ира. – Вот у меня аллергия на арахис, так я же не пробовала «Подарочный» торт, который для папы пекла. Там, знаешь, сколько орехов!

– Слушай, дорогая, – сказал он раздраженно, – ты вообще не понимаешь, о чем я, да? Давай по пунктам. Первое. В тот раз ты пахла блинами. И я, после того как пробыл у тебя всего пару часов, стал пахнуть блинами! Чистый был свитер. А на обратном пути на меня люди оборачивались. За мной тянулся блинный шлейф!

Ира подавленно молчала.

– Второе! Все знают, что выпечка – штука вредная. С этим своим увлечением ты разбухнешь за пару лет, как наша историчка. Станешь жабой. И я за компанию, если буду все это есть. Зачем? У меня большие планы на жизнь. У меня бабка загинула от диабета! Думаешь, мне тоже охота?

Слезы подступили к глазам, но Ира сглотнула да еще и ткнула себя ногтем в коленку. Проверенный способ удержать слезы.

– И, наконец, последнее – время. Ты тратишь на это очень много времени.

– Но это мое свободное время, – проговорила она, глядя в пол, – на что же еще его тратить?

Он расцепил «замок» из сцепленных пальцев и развел руками:

– На меня! Плохо, что ли?

Ира испуганно посмотрела на него и замотала головой. Влад слегка улыбнулся, успокоившись:

– Ну и все! – И голосом Карлсона добавил: – Я же лучше собаки. Не?

Ира не улыбнулась. Она по-прежнему сильно-сильно колола себя ногтем в коленку.

– Слушай, хорош сестрицу Аленушку изображать, – сказал Влад, – давай рассуждать конструктивно. У тебя есть свободное время? Ну, когда я занят, например. Так посвети его себе, внешности своей. Вот ногти. Отчего они у тебя короткие такие и ненакрашенные? Из-за готовки?

– У меня они всегда такими были, – выдавила она, – просто ломкие.

– О'кей, но можно же сделать так, чтобы они выглядели ухоженными, понимаешь? Прозрачный лак, там... Ну не знаю. Посоветуйся с девчонками в классе. У Корнеевой спроси.

Ногти у Полины Корнеевой были невероятные. Длинные, алые или нежно-розовые, они обновлялись каждое воскресенье – к маникюру Полину водила мама. Полина сама была высоченная, и когда она тянула руку, то рука ее поднималась выше других, и эта красота на ногтях становилась видна всему классу.

«С таким маникюром тесто особо не помесишь, – подумала Ира мрачно, – даже посуду не помоешь... Да и мама денег на это не даст. Если только свои тратить, карманные».

Она повернула голову и посмотрела на экран, с которого ей улыбался Гордон Рамзи.

– Только давай без вот этих намеков, ладно? – поморщился Влад. – Если ты хочешь, чтобы я тебе что-то подарил на день рождения, то скажи. Нечего тут картинки развешивать... Павлову подговаривать насчет приложений для айпэда.

Ира вспыхнула. Она не намекала, что он должен подарить ей эту книгу! Она не подговаривала Лялю намекать насчет приложения! Но вслух говорить ничего не стала... Что-то подсказывало ей: Влад все же останется при своем мнении.

– Короче, вот что, – сказал Влад, – подвинься.

Она с готовностью подъехала к нему поближе на стуле. Наверное, он решил обнять ее, сказать, что они вместе найдут выход из этой непростой ситуации. Должен же быть какой-то компромисс!

Но Влад пальцем смахнул с ее губ что-то маленькое.

– Крошка печенья, – пояснил он.

Стыд Иру так и прожег. Что же, она так и разговаривала с ним, вся испачканная? Надо взглянуть в зеркало, может, еще где-то на лице есть крошки или мука? Может, в волосах?

Влад не дал ей подняться. Он подцепил ее пальцем за подбородок.

– Выбирай, – сказал он, – или я, или вот это.

Он кивнул на экран.

– Владик, – проговорила она, еле удерживая слезы, – а ты... уверен... что... мы не... найдем... какого-то... к-к-компромисса?

– Уверен. Блинами я пахнуть больше не хочу.

Он поднялся и направился к двери.

– И человек, с которым я хочу быть рядом, тоже не должен ими пахнуть, – добавил он, стоя на пороге, – а я хочу быть с тобой.

– Почему? – глупо спросила Ира.

Она надеялась – он скажет, что любит ее. Но он сказал:

– У меня команда есть. И я думал, ты нам подходишь.

– погоди, – опешила Ира, – какая команда?

– Слушай, ну, у каждого человека есть люди, которые его окружают. Пусть – друзья. Девушка любимая...

Ира вздрогнула при слове «любимая» и внимательно посмотрела на Влада. Но он явно не придавал этому слову особого значения.

– Так вот, мне моя команда нравится. Лишних там нет. Я всех сделал такими, как надо. Это, кстати, не так плохо. Тебе вот наверняка не нравится что-то в твоих Сашах и Лялях? Да?

– Ну... да.

– А изменить их не пробовала?

– Н-нет.

– Вот именно. А ведь можно! Можно изменить людей так, чтобы они тебе подходили. И чтобы это было на пользу им же. Настоящий лидер так и делает. Он меняет людей в лучшую сторону. Моя мать рассказывала, какие у нее сотрудники тормоза были. И как ей приходилось их менять. Заставлять меняться внутренне, понимаешь? Она себе нормальную команду сколачивала три года. Зато теперь они впереди планеты всей. На этой неделе к ним Чубайс придет! А твоя Павлова думает – да мать занимает свое место потому, что у нее президент в одноклассниках был. Нет, ребята! Она у меня просто нормально соотносится. В отличие от вас всех. Короче, думай, Ирка. Хочешь быть со мной – меняйся в лучшую сторону. Себе же на благо.

Он вышел.

Ира осталась сидеть.

– Девчонки, пока! – крикнул он через минуту из прихожей.

Дверь хлопнула. Ира пришла в кухню.

– Ну что? – набросились на нее подруги. – Что он сказал?

Ира закусила губу. Вот-вот она расплачется. Но ничего, перед своими можно... Вдруг в дверь позвонили.

– Вернулся? – растерялась Ира. – Передумал? Не хочет, чтобы я...

– Иди! – толкнула Саша Иру, а сама принялась покрасивее выстраивать в вазе тюльпаны. Ляля вновь схватила бутылку с ликером и преувеличенно внимательно на нее уставилась.

Но это была мама. С огромными пакетами.

– Почему так долго открываешь? Мне же тяжело, – пропыхтела она, – хорошо хоть, до лифта мне их Владик помог донести. Ступеньки – самое сложное.

– Мама, у меня гос...

– Здравствуйте, девочки, – недовольно сказала мама.

Она любила, чтобы Ирины подруги первыми здоровались, а тут они что-то растерялись.

– Здравсьте... Здравсьте, – пролепетали Саша и Ляля.

Поднялись и заторопились к выходу:

– Мы пойдем, Иринка. Не будем вам мешать.

Ира с тоской в глазах проводила их. Ну вот, и не поговорили... А ей так хотелось облегчить душу.

– Вечером, – погладив ее по руке, прошептала на ухо Сашенька, – по скайпу.

Ира кивнула. До вечера еще долго. Она вздохнула и направилась в кухню, убрать со стола. Мама была уже там: выкладывала из пакетов фарш и овощи. Ира стала ей помогать, раздумывая: может, поделиться с мамой? Что она посоветует? Вдруг есть какой-то выход? Какой-то способ удержать Влада, занимаясь при этом тем, что ей нравится?

– Да подожди вытаскивать! – сказала мама. – Убери сначала со стола. И осторожнее с моими чашками. Вообще, что за повод был их вытаскивать? Мне же их пациенты подарили. А если вы их грохнете?

– Мы же не дети.

– Оно и видно, – сказала мама, – ликер, вижу, стоит на столе...

– Мама! Я его в тесто добавила, для печенья! Всего две ложки!

– Угу...

– Я тебе клянусь!

– А почему бутылка была в руках у Оли, когда я вошла?

– Она читала, что на этикетке написано. Чтобы папе своему сказать. Он ее маме такой ликер подарит...

– Ира, врать ты никогда не умела.

– Ну, мама!

– Ладно, даже если так, нельзя ли печь без спиртного? Ну чтобы не вызывать у меня никаких подозрений.

– Мам, ну алкоголь же испаряется из теста. Полностью!

– Зачем тогда тратить дорогостоящий напиток?

– Аромат... структура теста...

Ира напряженно вспоминала, какие еще есть причины для добавления в тесто алкоголя, перечисленные в ее любимых блогах, но ей мешали посторонние мысли. Почему все так? Что сегодня за день такой? Почему все на нее ополчились?

– И откуда эта ценная информация?

– Из блогов. Из книг кулинарных.

– А в этих книгах не написано, что кулинар должен убирать за собой рабочее место? – Мама со вздохом вытащила из-за двери веник и совок. – Вот, смотри, что это? Мука? Тут тоже мука? А это? Сахарный песок. Отлично! Неси ведро и тряпку. Если мы растащим все это по квартире, то еще неделю тапки будут к полу липнуть.

Пока они драили пол, мама продолжала возмущаться. Она, мол, устала после работы. Сумки тяжелые притащила. А тут – на тебе! Сюрприз. Мой пол! И это все – при наличии у нее взрослой дочери. Ира молчала. Только терла пол со всей силой, словно пытаюсь протереть в нем дыру.

– А за уроки ты садишься? – вдруг спросила мама, поднимаясь с колен и выжимая тряпку.

– Нет еще.

– Прекрасно. Гостей зовем? А уроки будем ночью делать. Или вообще не будем?

– Будем!

– Что у тебя завтра?

– Литература, алгебра...

– Стоп! По-моему, за прошлое сочинение мы получили «три» и «три». Что ты мне завтра принесешь? Две «пары»?

Одинокая слеза скатилась по Иркиному носу и плюхнулась в ведро. «Предательница», – прошипела Ира ей вслед.

– Ладно, – смягчилась мама, заметив эту слезу, – прости, что накричала на тебя. День был тяжелый на работе. Грипп бушует. Пятьдесят вызовов сегодня было, наверное... И тут еще твой сахар на полу.

– Но я люблю готовить!

– Ну и пожарила бы папе котлеты на ужин. Ага! Что, неромантично? А готовка – вообще неромантичное занятие.

– Выпечка – романтичное, – упрямо сказала Ира. – Лялина мама, кстати, все время меня хвалит. Она говорит, что если бы Лялька что-то пекла, она бы счастлива была просто.

– Лялина мама, видимо, зарабатывает хорошо, – проворчала мама, унося ведро. – А я тебя просила, между прочим, покупать шоколад для выпечки подешевле. – Мама взяла обертку, скомкала ее и кинула в мусорное ведро. – Ты, наоборот, самый лучший купила. И масло финское. Попроще ничего не было?

– Но мама! Хорошие блюда только из хороших продуктов получаются!

– Из хороших продуктов каждый дурак сможет приготовить, – отрезала мама, – а ты попробуй из дрян... то есть из не самых лучших! Настоящая хозяйка должна уметь утилизировать то, что есть в холодильнике. А не опустошать кошелек на всяческие изыски.

– Это мои деньги были, – Ира опустила голову, – карманные.

– Которые падают на тебя с неба, как снег, – кивнула мама.

– Мама!

– Ира... Я серьезно тебе хочу сказать. Давай ты со своим печивом повременишь?

Ира поморщилась от слова «печиво».

– Главное сейчас – чтобы ты хорошо училась. Готовка никуда от тебя не денется. – Мама указала на фарш. – Прошу тебя, перестань тратить на это время. Трать его на уроки.

Ира не могла поверить своим ушам. Они все сговорились, что ли?! Вымыв пол, она ушла в свою комнату.

Литературу она пока что отложила, голова совершенно не варилась. Решила заняться чем-то механическим, выполнить, например, работу над ошибками в том сочинении, за которое она схватила две «тройки». Литераторша все исчеркала красной ручкой и потребовала переписать все набело. Ира и принялась за это, просто автоматически переписывая предложения одно за другим, лишь исправляя то, что было подчеркнуто красным.

Приехал папа.

– У меня всего час, девчонки! Что поесть имеется? – крикнул он из ванной.

Папа работал врачом на «Скорой помощи» и иногда забегал домой перекусить перед ночной сменой.

– Вызов на вызове сегодня, – поделился он с женой, усаживаясь на стол.

– У меня тоже, – кивнула мама, расставляя тарелки, – да еще и Егорова заболела, завтра иду ее смену отрабатывать.

– Участковым педиатрам надо срочно повысить оплату труда, – сказал папа, заглядывая под фольгу, которой мама накрыла брауни.

– Ага, если бы, – проворчала она, – и не перебивай аппетит, пожалуйста. Котлеты сейчас дожарятся.

– Ну, пока-а еще они дожарятся, – подмигнул папа Ире, – а таким тортом-пирогом аппетит не испортишь... хочется еще и еще! Только я не понял. Чаепитие-то состоялось?

– Да, – не глядя на него, прошептала Ира.

– А почему же остался пирог? – удивился папа.

Ира молчала.

– Что-то случилось? – заволновался папа. – Тебя кто-то обидел?

И вот тут бы Ире рассказать все родителям, облегчить душу, попросить совета. Ведь в первый раз спросили ее по-доброму! Но почему-то она вскочила со стула и, закрыв лицо руками, выбежала из кухни.

– Что с ней? – услышала она папин вопрос.

– Актерствует, – мрачно сказала мама, – а ты тоже молодец. Дохвалился! Иди, дневник ее посмотри. Раз у тебя час есть.

Ира захлопнула дверь и рухнула на кровать.

– Дневник, – прошептала она, – у меня жизнь рушится... а они – дневник!

Она уткнулась в мягкую шею игрушечного ослика Иа-Иа и заплакала.

Глава 3

Тяжелый выбор

Долго плакать Ира никогда не умела. Может, у нее слезы быстро кончались. Может, просто в конце концов здравый смысл побеждал, вопрошая: «А что толку реветь-то? Думать надо!»

Но мысли в ее голову приходили все какие-то тоскливые. Перестать печь? Странно себе это даже представить!

Сколько она занимается готовкой? Да сколько себя помнит! Первое блюдо было такое – банан, политый сливками. Она его сделала в пять лет. Для мамы. Скажете, ерунда? Но нет, Ира прекрасно помнила, как непросто было очистить банан, добраться до коробочки со сливками, стоявшей на верхней полке в холодильнике, открыть ее ножницами. Потом налить в блюдо сливки, да так, чтобы не превратить блюдо в болото. Но она помнила, как сильно ей хотелось порадовать маму. И у нее это получилось.

С тех пор и началось! Она, не отрываясь, смотрела по телевизору всякие «кулинарные поединки» и выступления шеф-поваров, тратила все карманные деньги на книги по кулинарии и продукты, облазала весь Рунет в поисках лучших кулинарных блогов.

Больше всего Ире нравилась выпечка. Когда она смешивала муку и сахар, точно отмеренные на весах, взбивала яйца, добавляла к смеси ванильную эссенцию или лимонную цедру, то казалась себе каким-то алхимиком или колдуньей над котлом с волшебным варевом.

Потом что-то получалось – или идеальной формы лимонный кекс, чуть влажный внутри, с красивой трещинкой на поверхности, или бретонский пирог, плоский, желтоватый, похожий на мягкое печенье, или домашние конфеты с миндалем и изюмом, от которых Ляля и Саша просто падали в обморок.

Ира была уверена, что выпечка – это живое волшебство. Ведь родители еще от дверей начинают улыбаться, когда в доме пахнет миндальным печеньем или грушевой шарлоткой. До сегодняшнего дня...

Может, надо бросить Влада? Ее даже передернуло от этой мысли...

Бросить из-за пирогов самого потрясного мальчика в классе, который соизволил обратиться на нее внимание?! Да все девчонки скажут, что она круглая дура! И так оно и будет, если она с ним расстанется.

Далеко не у всех есть парни, вот у Ляли и Саши – нету, например. И многие мечтают оказаться на ее, Ирином, месте!

Влад часто провожает ее из школы, приглашает в кафе, дарит цветы и конфеты, водит в кино. Все девчонки боятся школьных дискотек – переживают, что их никто не пригласит и они вечер простоят в углу, пока будут играть «медляки», а у Иры пара есть всегда. И какая!

Влад, даже идя в гости к ней, приоделся, а уж на дискотеке он точно самый крутой. Наденет пиджак, джинсы, уложит волосы – и каждая вторая девчонка оглядывает Иру с завистью и ревностью: чем же она так хороша, что Влад выбрал ее?

В его компании, которую он, правда, называет командой, к Ире хорошо относятся. Ира вспомнила, как она гордилась, когда кто-то из них крикнул: «Да вон, Влад со своей девчонкой идет!»

И поцелуи... Сами по себе поцелуи для Иры ничего особого не значили. Он прижимал губы к ее губам, но она при этом чаще всего напряженно думала, нравится ли ему ее целовать? Или она как-то неумело это делает? Ведь она ни с кем не целовалась до него.

Но мысли о том, что они целовались, были приятными. Ведь это значило, что, во-первых, у них все по-настоящему, он – ее парень, а она – его девушка. Во-вторых, это значило, что она уже взрослая. Правда, Влад часто целовал ее на эскалаторе в метро или в кино, и она ощущала себя как-то неуютно – люди же кругом. Но Ира сумела убедить себя, что это нормально, потому что все взрослые пары целуются и в метро, и в кино, и на скамейках в парке. В фильмах про любовь, по крайней мере, все так и показывают.

Были, конечно, и минусы в их отношениях...

Влад обожал таскаться по магазинам одежды, мерить все по двадцать раз, спрашивать советов у продавцов, что с чем сочетается, и опять мерить. Ира один раз даже заснула на диванчике возле примерочной. Ей-то самой было все равно, что надеть. Влад часто ругал ее за это, ведь девушка всегда должна хорошо выглядеть. По его словам – даже когда она выносит мусорное ведро.

Уговаривал ее сходить к косметологу или покрасить волосы в более модный цвет. Заставлял ее мерить туфли – то красные, то белые, то на каблуке, то на платформе.

«Он ведь ради меня старается, – подумала Ира, – хочет, чтобы я хорошо выглядела, не толстела. Что же мне делать, как выбрать?»

Она прижала к груди ослика Иа, с которым спала в обнимку с младенчества. Почему-то ей показалось: Владу не понравится, что она до сих пор разговаривает со своим мягким любимцем. Подумает еще, что она маленькая!

– Что мне делать? – прошептала Ира. – Мне нужен совет.

Ослик грустно молчал, но смотрел при этом на ноутбук.

– Ой, совсем забыла, – воскликнула Ира и поцеловала Иа в нос, – спасибо, что напомнил! Скайп! Конференция!

Через несколько минут у Иры оказалось целых два советчика. И каких!

– Не смей его бросать! – вопила Ляля, подпрыгивая на месте. – Это большая, большая глупость! Если ты бросишь Влада, то с тобой больше никто не захочет встречаться! Подумают, что ты – идиотка!

– Ерунда! – возражала тихо, но упрямо Сашенька, – наоборот, парни любят конкуренцию. Они подумают, что, раз ты бросила Влада, ты крутая. И если они тебя завоюют, значит, они круче Влада.

– Влад не позволит! – заявила Ляля. – Руки-ноги им переломает!

– Я, кстати, об этом не подумала, – сказала Ира, – как ему вообще сказать все это? Влад, я думаю, мы с тобой не подходим друг другу? А если он обидится? Начнет кричать? Я этого не переживу.

– Вот и не бросай его, – обрадовалась Ляля, – может, он – твой единственный шанс? Начнут к тебе всякие старикашки с бородавками приставать? Вот тогда все локти искусаешь!

– Бред! – вмешалась Сашенька. – Мне кажется, сейчас важнее любимым делом овладеть. Профессию получить.

– Какую профессию? Думаешь, она поваром-кондитером будет?

– А что – нет? – спросила Саша.

– А что – нет? – повторила Ира.

– Я вас умоляю, – закатила глаза Ляля, – вы совсем ку-ку?! У нее оба родителя – врачи. Кто ей позволит в повара€ идти?

– Вот именно, – сказала упрямая Сашенька, – ей нужно и доказать, что она все умеет и знает, как это делать. А Влад ей только мешает.

– Хотела бы я, чтобы мне так мешали! – рассердилась Ляля. – Все, не могу я с вами разговаривать! Давайте вообще на парней рукой махнем. Зачем они нам? Замуж идти? Нет! Мы пирожки будем печь! Нам не до замужества. Любовь? Что вы, какая любовь! У нас тут безешки подгорают. Ира, мой тебе совет – не валяй дурака!

Ляля отключилась.

– Я бы выбрала готовку, – грустно сказала Саша, – ну в смысле – любимое дело.

– Я бы тоже, – вздохнула Ира, – если бы Влад не был Владом.

– Понимаю. Ну то есть не очень, но приблизительно – понимаю. Ладно, я тоже отключаюсь, пора спать. Завтра контроша по «Войне и миру», помнишь? Типа мини-эссе что-то. Анализ сцены встречи Болконского с дубом.

– Помню, спасибо.

На самом деле она ни о чем не помнила. Какой Болконский, какой еще дуб?! Тут жизнь рушится! Выбирать надо – любимый человек или любимое дело?..

Ира отключила скайп, но из Интернета не вышла. Отправилась туда, где всегда искала утешения, – в блоги. Конечно, в каждом был новый рецепт. В блоге девушки, проживающей в Англии, – рецепт пудинга с ирисками, в итальянском блоге – рецепт несладкого пирога со спаржей. «Вот папе он понравился бы, – рассеянно подумала Ира, разглядывая фотографию выпечки, – он любит несладкие пироги. Спаржа, правда, дорогая. Но тут ее всего шесть палочек надо».

Она щелкнула по вкладке, чтобы посмотреть еще один блог, девушки, которая пишет не только о еде, но и о личной жизни. Последний пост оказался таким:

«Сегодня 13 марта, и я испекла ореховый торт с пралине, заварила чай с лесными травами, открыла баночку апельсинового мармелада, сделанного своими руками, и села за стол. Одна.

Я ждала сегодня к ужину мужчину своей мечты, а он позвонил, когда я глазировала пралине свой тортик, и сказал, что я прекрасна, но он полюбил другую...

Я думаю, что посмотрю на торт еще минут пять, а потом сброшу его с балкона. И мармелад тоже».

Ира перечитала пост несколько раз. Посмотрела на Иа. Ей показалось, что он кивнул. Тогда она взяла сотовый и напечатала: «Прости. Больше никакой готовки. Скучаю».

И отправила эсмэску Владу.

Глава 4

Взлеты и падения

– Молодец!

Влад приобнял Иру. Одноклассники толпились вокруг, шумя и перекрикивая друг друга, в ожидании, пока литераторша откроет класс, и старались не смотреть на них, сидевших на подоконнике.

– Ты меня вчера очень порадовала, – продолжил Влад, – я в тебе не ошибся.

– Спасибо, – смущенно сказала Ира и смутилась еще больше, когда он прижался губами к ее виску.

– Такими вещами лучше заниматься за пределами школы, – послышался резкий голос, и Ира, вздрогнув, спрыгнула с подоконника.

Литераторша покачала головой и вставила в замок ключ. Все устремились в класс, переглядываясь и хихикая. Сашенька сочувственно взяла Иру за руку.

– Перестань краснеть! – прошептала громко Ляля, усаживаясь позади их с Сашей парты.

– Не могу, – буркнула Ира, стараясь не смотреть ни на учительницу, ни на Влада, который спокойно, последним, вошел в класс и, проходя мимо учительского стола, сказал:

– Извините. Готовились к эссе. «Война и мир» – роман не только ведь о войне.

– Повторяли сцену встречи Болконского с дубом? – хмуро ответила литераторша, стирая тряпкой материал предыдущего урока с доски. – И кто же из вас дуб, Виноградов?

– Почему кто-то должен быть дубом? – делано возмутился Влад с последней парты. – Мы не ограничиваемся заданным материалом. Мы дальше идем. Ведь история заканчивается не дубом, а... – он сделал паузу, – свадьбами!

Девчонки взвыли от восторга. Ляля ткнула Иру в спину карандашом.

– Какой же он классный! – прошептала она.

Но Ире почему-то неудобно стало перед литераторшей. Она же понимает, что Влад врет. Впрочем, учительница и виду не показала.

– Сейчас проверим, – спокойно сказала она, выводя на доске тему эссе, – приготовьте листочки.

И вот теперь (и только теперь!) до Иры дошел весь ужас положения. Она же так и не подготовилась к этому эссе! Надо было хотя бы «Миллион золотых школьных сочинений» пролистать. Глянуть, в каком хоть направлении ей двигаться с этим дурацким эссе! Или текст просмотреть... Господи, ее же Сашенька предупредила вчера! И мама напонила, что за прошлое сочинение у нее была «тройка» (хотя к нему Ира как раз и готовилась, но оно про батальные сцены в романе было, а в них она вообще ничего не понимала).

– Почему у тебя руки трясутся? – прошептала Сашенька. – Не готова? На меня можешь рассчитывать.

Ира кивнула. Но дрожь не унялась. Что толку было рассчитывать на Сашеньку, если они вместе были «троечницами». Ведь Саша тоже не особо сосредоточивалась на учебе. У Иры – кулинария, у Саши – сноуборды и горные лыжи. Все выходные – в Крылатском или под Дмитровом. На каникулах Саша летает с родителями в Турцию, но не на пляж, как остальные, а горные вершины покорять. Саша со смехом рассказывала, как таращатся на них голопузые отдыхающие с лежаков, когда они тащат свое снаряжение из гостиницы в автобус.

Так что у них вся семья – спортсмены, и никто Сашку за «тройки» особо не ругает. Это как если бы у Иры все члены семьи шеф-поварами были. М-да, мечтать не вредно.

Ира оглянулась на Лялю. Та была отличницей. Но списывать не давала. Даже близким подругам. «Помочь подготовиться могу, – говорила она, – но готовый текст списать не дам. Потому что одного подозрения хватит, чтобы мое честное имя замарать. А мне аттестат нужен нормальный».

Ляля мечтала поступить на экономический и стать настоящей бизнесвумен, со своим офисом и штатом подчиненных. Так что Ляля уже сейчас вырабатывала характер будущей карьеристки, носила строгие брючные костюмы и листала в магазинах журналы для деловых женщин.

– Время пошло! – объявила литераторша.

Пришлось подглядывать к Саше. Напрямую, конечно, списать не получилось.

Приходилось изменять фразы. Предложения получались корявыми, но все же лучше, чем ничего.

«Может, и обойдется», – с надеждой думала Ира, сдавая свой листок. Сашенька ткнула ее локтем и указала на листочек под пеналом.

«Выбрала Влада?» – было написано на нем.

«Ага», – ответила Ира.

«Жалко. Больше не увидим брауни :(».

«Приходите сегодня после уроков. Вчерашний остался. Он только вкуснее на второй день становится».

– Мухина и Зарипова! – послышался окрик литераторши. – Я понимаю, что вы считаете, что с блеском справились с эссе. Однако это не повод заниматься на уроке посторонней деятельностью. Можете, конечно, сказать, что вы пишете продолжение «Войны и мира»...

Все захихикали.

– Но в таком случае, вы хорошо усвоили материал тех глав, который был задан на сегодня. Мухина, предлагаю тебе поделиться им с нами.

– Ой-ой, – проговорила Сашенька, поднимаясь и бросая на Иру умоляющий взгляд, – подсказывай!

Та схватила дневник и принялась лихорадочно листать его, чтобы понять, что же задали на сегодня, чтобы потом найти это место в книге и подсказать Саше. «А ведь могли и меня вызвать, – с ужасом подумала она, – а я-то вообще ни в зуб ногой...»

– Второй том, третья часть, – прошептала Ляля за ее спиной, – главы с пятой по десятую!

Ира кивнула и принялась листать книгу. Надо же, с момента, как они сидели с Владом на подоконнике, прошло всего полчаса, а у нее уже совсем не то радостное настроение, какое было, когда он обнял ее и сказал, что она его порадовала.

Она нашла нужное место в книге и принялась подсказывать имена героев, но Сашенька все равно получила «тройку».

– Не будут тебя ругать? – спросила Ира на перемене.

– Мои-то нет... Просто к маме сестра приехала, моя тетя, – грустно сказала Саша, пряча дневник в рюкзак, – она маму пилит каждый раз, говорит, что они меня запустили. И им потом как-то неловко становится. А тут еще и это. Ляль, а ты почему не подсказывала?

– Ты знаешь почему, – отрезала Ляля.

Сашенька глянула на нее с обидой, но Ира поспешила вмешаться:

– А давайте после уроков ко мне пойдем? Доедим пирог шоколадный, и...

Ляля вдруг наступила ей на ногу.

– Ты что?

Ляля кивнула за Ирину спину – там стоял Влад. В руках у него был пакет.

– Можно тебя на минутку? – спросил он.

Ира кивнула. Отведя ее в сторону, он вручил ей пакет.

– Это тебе. Подарок. Вернее, только половина подарка. Меньшая. Вторая будет попозже. Иди домой, переодевайся, зайду за тобой в четыре. Ничего не ешь, ладно?

– Спасибо, – пробормотала Ира, – но до моего дня рождения еще два месяца!

– Я решил, что раз ты уже намекаешь на подарок, значит, пора его вручить, – улыбнулся

Влад.

– Но я же не намек...

– Так, все! Давай потом поговорим. Будь готова к четырем.

Как только она вернулась к своим, Ляля и Саша схватили ее за руки.

– Что? Что он тебе подарил?

Ляля выхватила у нее пакет.

– Что-то мягкое?

– Белье?! – с широко раскрытыми глазами прошептала Сашенька.

– Он сказал, что я должна быть готова к четырем, – пробормотала Ира, заново с ужасом переосмысливая тот факт, к чему она должна быть готова, если в пакете и правда белье.

– Для белья слишком пышное, – сказала Ляля, – если только банный халат. Может, достанем?

– Неудобно как-то, – Ира оглянулась.

Мимо них, цокая каблуками, прошла завуч.

– Может, там и правда белье? – прошептала Ира. – И на биологию пора уже, пошли!

– Может, там вечернее платье? – предположила Сашенька.

– Точно! – сказала Ляля. – Ты же говорила, у какого-то его друга день рождения. В кафе праздновать будут.

– У Костика, – сказала Ира, – и в пятницу. А сегодня четверг.

– Я так больше не могу! – не выдержала Сашенька и открыла пакет. – О-ооо... какая красота!

Ляля и Ира заглянули внутрь.

– Погоди, – растерялась Ира, – это что... спортивный костюм?!

– Ага! – кивнула Сашенька. – И очень крутой фирмы. Для занятий йогой. Он такой обтягивающий... И моего любимого цвета – бирюзового!

– Обтягивающий? – повторила Ира и поглядела на свои бедра. – Я не очень люблю обтягивающее.

– Значит, он поведет тебя заниматься спортом! – сказала Ляля. – Это романтично.

– Чего тут романтичного? – возразила Ира, все еще разглядывая свои ноги и живот.

– Ну хорошо. Неромантично, но оригинально. Молодец он все равно. Хотя мы из-за него остатков брауни и лишаемся.

– Как лишаетесь? – встрепелась Ира. – Приходите все равно. Мне, конечно, нельзя до тренировки есть...

– Нет, – отказалась Саша, – мы тебя дразнить не будем. Иди домой, примеряй красоту. Знаешь, а он все-таки не такой плохой!

– Костюм?

– Влад! – засмеялась Сашенька. – Это ведь здорово – вместе на тренировку пойти.

– Не знаю, не знаю, – пробормотала Ира.

Дома, когда она с трудом натянула бирюзовые штаны и обтягивающую футболку, ее сомнения возросли.

Неужели ей придется ходить рядом с Владом в ЭТОМ? Она не толстая, но фигура у нее все же не идеальная, а этот костюм ярко-голубого цвета словно специально сшили, чтобы подчеркнуть все ее недостатки. И живот кажется выпирающим, и плечи сутулые. И цвет этот идет скорее Саше, чем ей. У Иры кожа и так бледная, а этот цвет ее делает почти зеленой.

Да и размер, похоже, тоже Сашин. Значит, Влад о ней, об Ире, хорошего мнения. Думает, что она худенькая.

Ира взбодрилась от этой мысли. Втянула живот, распрямила плечи. Может, и ничего? Пикнул сотовый. Эсэмэска от Влада пришла.

«Не забудь купальник. Там классный бассейн».

О, нет! У нее нет нормального купальника! Только тот, в котором она ездила с родителями на Азовское море пару лет тому назад. Ужасный, с какими-то дурацкими цветочками.

Она представила, что Влад увидит ее в этом купальнике, и вздрогнула. Ужас какой! Она же бледная, не загоревшая. И ногти... Надо срочно сделать педикюр! Раз уж Влад обращает такое внимание на ногти.

Ира бросилась к туалетному столику. Как назло – все лаки засохли. Она так давно уже не красила ногти! На руках – из-за готовки. На ногах – а смысл? Весной холодно, все равно все в ботинках и сапогах ходят.

Ира побежала в спальню к родителям, посмотреть, что есть у мамы. На тумбочке с папиной стороны кровати стоял брауни. Папа не осилил последний кусочек. В животе у Иры забурчало.

Она взяла пирог и отнесла его в свою комнату. Но потом снова взглянула на себя в зеркало в новом костюме и... мужественно поставила брауни перед Иа.

– Чтоб все съел к моему приходу! – строго сказала она.

Иа радостно кивнул, а Ира отправилась на поиски лака. Правда, ей хотелось обнаружить не только лак, но и немного спокойствия – мысль о предстоящей тренировке в незнакомом месте в обтягивающем костюме очень тревожила ее. «А вдруг Влад разлюбит меня, если увидит, какой я окажусь неумехой в спортзале»? – подумала она, и эта мысль была самой тревожной и неприятной.

Глава 5

Испытание на прочность

Спорткомплекс располагался в ярко-зеленом здании, похожем на кубик от детского конструктора, и назывался «Твой фитнес». Влад ходил сюда с мамой, у него была карта постоянного клиента, а Ире он купил гостевой билет на день – чтобы она посмотрела, что там внутри, и, как он выразился, «освоилась». Внутри оказались и тренажерные залы, и залы для аэробики, массажный кабинет, спа-салон, а еще в холле там были огромные, до пола, зеркала и неоновый свет, так что цвет Ириной бледной кожи приобрел совсем уже нездоровый оттенок. Витал повсюду и запах хлорки – из-за близости бассейна.

– В бассейн пойдем потом, – сказал Влад, когда они сдали одежду в гардероб и поднялись в лифте-капсуле на второй этаж, – сначала в зал. Тут круто.

Она зашла внутрь и поморщилась. Да, пахло тут отнюдь не ванилью и не корицей. Ира покосилась на огромного накачанного дядьку в красных шортах, который, лежа на спине, поднимал штангу. Майка у него вся была темная от пота. Ее передернуло.

– Привет, качок! – крикнул какой-то парень с велотренажера Владу. – Что, девочку свою привел? Не боишься, что Серега ее уведет?

Влад ухмыльнулся, но потом бросил взгляд на Серегу в красных шортах и потащил ее прочь.

– Ай!

Ира споткнулась о какие-то гантели, валявшиеся на полу.

– На Серегу засмотрелась? – сквозь зубы сказал Влад.

– Говорю же, утащит! – снова крикнул тот парень, крутя педали.

– У него руки заняты! – парировал Влад и усмехнулся.

Ира тоже улыбнулась, хотя шутка была несмешной, и слезы от боли уже навернулись на глаза.

– Димыч! – Влад поздоровался с парнем, прыгнувшим с велотренажера и накинувшим на шею белое полотенце. – Это Иришка.

– Молодец, – кивнул парень ей, – Влада одного не отпускаешь. Тут, знаешь, какие приходят фифы, ого-го!

– Я из Иришки такую фифу сделаю – закачаешься.

– Это отлично, – развел руками парень, – любовь – это что? Когда друг на друга смотрят?

– Да, – растерянно кивнула Ира.

– А вот и нет!

Он выставил вперед указательный палец.

– Любовь – это когда смотрят в одну сторону. Ладно, малыши, я погнал. Влад, если хочешь, займи мой, тут сейчас час пик начнется, народ с работы идет.

Влад кивнул, влез на велотренажер, а Ире сказал:

– Походи пока, поброди. Посмотри, что тебе интересно.

Ира со вздохом кивнула. Она старалась не смотреть в зеркала, которые, казалось, еще больше утолщают ее фигуру, затянутую в костюм типа «воздушный шарик». Кругом были какие-то непонятные тренажеры, на них качали руки-ноги девушки и парни, среди которых Ира не заметила ни одного полного человека.

Ладно, Влад сказал – найти что-то по душе. Вообще-то, ей тут не нравилось ничего. К тому же все было занято. У Иры уже затеплилась мысль – вдруг ей удастся пробродить тут целый час, никем не замеченной. А потом, когда Влад закончит, можно подойти и так

небрежно бросить: «Я немного покрутила педали. Для начала – достаточно». В бассейне уж она как-нибудь справится.

А больше она сюда не придет. Ведь гостевой билет – это на день всего. Потом она скажет: ее родители считают, что это дорого. И она, мол, купит диск с музыкой для фитнеса. Будет дома заниматься...

Только она размечталась, как вдруг с тренажера для укрепления ножных мышц прыгнула девушка. Вытерла пот с лица, взяла с пола бутылочку с водой и сотовый и пошла к выходу. Ира оглянулась. Других претендентов на это место не было.

Она покосилась на тренажер. Он вроде был вполне понятно устроен. Похож на кресло. Ложишься. Ногами упираешься в груз. И качаешь ноги.

Как раз поработает над бедрами. Чтобы они лучше смотрелись в этом ужасном костюме.

Девушка, прыгнувшая с тренажера, была примерно ее возраста и комплекции. Значит, справится и Ира.

Она осторожно залезла в кресло. На белой наклейке рядом с каким-то рычажком – надпись: «Снимите с предохранителя». Ира щелкнула рычажком, приготовившись принять на ноги груз.

Бац!

Ее колени мгновенно оказались прижаты к ушам! Груз оказался невероятно тяжелым. Она вскрикнула, на нее обернулся один человек, другой, потом засмеялась какая-то девушка, и начался всеобщий хохот.

Ира зажмурилась от стыда. Боже мой, какой кошмар! И главное – никак, никак не выбраться из этого унижительного положения самостоятельно. Ох...

– Что ты творишь? – послышался мужской голос, но не Влада. Рядом стоял тот самый Серега в красных шортах. – Тут же сто двадцать килограмм!

Он одной рукой поднял груз, другой зафиксировал предохранитель.

– Зачем ты так много положила?

– Это не я, – залепетала она, – тут девушка до меня занималась...

– Так она, может, уже сто лет занимается, – проворчал Серега, помогая ей подняться с тренажера.

Ира завертела головой. Где Влад? Его не было видно. Ну да, она же сама выбрала такое место, откуда ему не будет ее видно.

– Помочь тебе? – спросил Серега. – Найти что-то для новичка?

– Нет, – испугалась Ира, – не надо! Спасибо. Извините.

– Да ладно, – махнул он рукой, – ты не виновата. Убирать за собой надо. Я не про тебя, я про ту девчонку. Не думают о новичках.

Он стал стаскивать со стержня для груза металлические диски. Ира попятилась. Потом нашла Влада. Он по-прежнему крутил педали и смотрел телевизор.

– Я там... представляешь, – начала Ира.

– Я видел, – оборвал он ее.

– А почему ты не подошел?

– Ну, нашлись герои, выручили тебя, – пожал Влад плечами.

– Влад! – всхлипнула Ира. – Ну ты что?! Мне же, кроме тебя, никто не нужен.

– Ладно, – смягчился он, – не реви. Бывает с каждым.

– Серега сказал, я не виновата...

– А по-моему, смотреть надо, куда садишься, – покачал головой Влад.

– Но я же тут ничего не знаю!

– О'кей... Тогда садись на мой велик. Тут ничего знать не надо. Крути педали, и все. Я сейчас приду, с тренером только поздороваюсь.

Но только Ира уселась на тренажер, как к ней подбежала рассерженная девушка с двумя хвостиками, в коротких оранжевых шортиках и белой обтягивающей футболке с надписью «По мне все сходят с ума, не только ты!».

– Да что за безобразие-то?! – возмутилась она. – Я уже полчаса жду этот велик! Ты одурела?

– Но Влад сказал...

– Какой Влад?! Он сам без очереди влез! Я еще посмотрела, красавчик передо мной влез, думаю, ладно, подожду. А тут ты... Здрасьте, приехали! Вали-ка, крошка!

С пылающими щеками Ира слезла. Где Влад? Куда он опять запропастился?

Она уселась на скамейку, намереваясь тихонько дожидаться, пока кончится этот час позора.

Но тут с ней рядом плюхнулся Влад.

– Что, устала уже?

– Нет, меня прогнали.

– Да ладно, не ври. Устала – так и скажи.

– Я не устала, просто...

– Тогда – на дорожку! Пошли. Там вообще делать нечего. Включил – бежишь. Выключил – слез. Только на полном ходу не прыгивай. Такую можно травму заработать! Парня один раз «Скорая» увезла. Спрыгнул, упал, подняться не смог. Дубина, не видел наклейку «Замедли ход и слезь!».

Так, ну, вперед!

Он помог Ире взойти на дорожку и протянул руку к пульту. Ира испугалась: вдруг дорожка покатится с бешеной скоростью и она грохнется? Пришлось схватиться за поручни.

– Э, так не пойдет, – сказал Влад и снял с поручня ее руки, – смотри, так ты нагрузку на ноги уменьшаешь. И сутулишься. Представь, что ты просто прогуливаешься по дороге. Там же нет поручней. Так, наклон дорожки... «Троечку» поставлю.

– Может, «единицу» для начала? – взмолилась Ира.

– А тут все с «троечки» начинается, – хмыкнул он, – да и смысл? Нагрузка должна быть, солнышко, нагрузка. Скорость тоже начальную тебе поставлю. Ну, погнали?

Дорожка загудела и задвигалась. Ира пошла по ней.

– Что-то медленно, – нахмурился Влад, – давай хоть вторую скорость поставим. Вот так. И не мельтеши. Нормальными шагами, нормальными! Хорошо. На полном ходу не прыгай. Помнишь, что я тебе рассказывал? Захочешь слезть – нажми на «минус». Раз-два. Будет первая скорость, потом ноль. Поняла? Справляешься?

– Да...

– Ну вот, видишь? – улыбнулся Влад и хлопнул ее по спине. – Удачи! Пойду ноги качать. Надо показать той штуковине, что тебя придавила, чьи в лесу шишки.

Он кивнул ей и ушел. А Ира все топала и топала и представляла себе дорогу – как на даче, песчаную, усыпанную мелким гравием, по обеим сторонам – сосны, шишки под ногами похрустывают (ее шишки, не Влада!) и пахнет хвоей.

Правда, пахло-то как раз не хвоей. А потом. Это сбивало. Наконец она устала. Протянула руку, чтобы нажать на «минус». Но палец попал на «плюс». Раз! Два!

О, господи!

Дорожка закрутилась под ногами с бешеной скоростью. Ира чуть не свалилась с нее. Удержалась, побежала! Что она натворила?! Вместо ноля включила четвертую? Ой!

Она попыталась подбежать к компьютеру, к табло или как его там? Не тут-то было! Ее отнесло назад! «Надо было все-таки схватиться за поручни», – на бегу подумала Ира. Покосилась вниз. Спрыгнуть? А если и правда – всякие травмы из-за этого возможны? Не хватало еще...

Позвать на помощь? Но она хорошо помнила, как над ней смеялись полчаса назад. Нет! Надо бежать! Влад скоро придет. Немного пробежится, и все. Ее относило все дальше. «Падаю!» – с ужасом подумала она.

– Опять мировые рекорды устанавливаешь? – послышался грозный голос Сереги.

Он подошел к компьютеру и щелкнул – раз. Два. Три. Ира перешла на шаг. Ноги не разгибались.

– Иди, иди, не останавливайся, – сказал Серега, – лови дыхание. Так... хорошо...

Дорожка совсем замедлила ход. И остановилась. Ира попыталась слезть с нее на скрюченных ногах и чуть не упала.

Серега легко подхватил ее на руки.

– Серый, это уже перебор, – услышала она голос Влада и быстро спрыгнула, сморщившись от боли в ногах.

– В смысле? – не понял Серега. – Ты о чем?

Он нахмурился и скрестил руки на груди. «Только этого еще не хватало», – испугалась Ира. Серега хороший, и спас он ее уже во второй раз, но если Влад полезет с ним драться, Серега же просто покалечит ее любимого!

– Я о том... – спокойно начал Влад, шагнув к Сереге, но Ира перебила его, схватив за руку:

– Владик! Идем в бассейн! Я тебя очень прошу! Мне так хочется поплавать...

Вообще-то, сейчас больше всего на свете ей хотелось утопиться в этом бассейне. Нет, сначала – поесть. Потом уже – утопиться. И еще хотелось поскорее обнять Иа. Короче, домой ей хотелось просто ужасно!

Но представить себе Владика, всего в синяках и ссадинах, было выше ее сил. Нет, уж лучше в бассейн...

В бассейне Иру ждали новые пытки. Прежде всего, ей казалось, что все, абсолютно все стройнее ее! И купальники у всех красивые, фирменные, спортивные. А у нее? Что-то желтое, в ромашках, такое детское, что просто стыдно. Влад не оставлял ее в бассейне одну, и вообще – не спускал с нее глаз, но ей теперь казалось, что он постоянно сравнивает ее с другими девушками. Даже когда он обнимал ее, она ощущала не радость, а страх – вот сейчас он прикоснется к ней и подумает: какая же она толстая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.